

Цзянь Нань никак не ожидал, что Ли Чуань в этот раз окажется в таком плохом состоянии, но оставаться дома точно было не выходом:

— Пойдём, — мягко сказал он. — Сначала отвезу тебя в больницу.

— Не надо. — Ли Чуань помассировал виски, нахмурившись. — Мне стоит немного передохнуть, и всё пройдёт. Не усложняй.

На лице Цзянь Наня появилось выражение неловкости, и он тихонько произнёс:

— Я ничего не усложняю... Просто я записался на развод, у нас назначено время, и его нельзя пропускать.

— ...

Ли Чуань уставился на него почти с недоверием.

Под этим взглядом Цзянь Нань неожиданно почувствовал себя виноватым, хотя стоял на своём твёрдо:

— Пожалуйста, только не садись за руль, — сказал он почти умоляюще. — Я вызову машину, ты там немного отдохнёшь. До места ещё полчаса дороги.

— Ты так спешишь? — процедил Ли Чуань сквозь зубы.

— Я не спешу! — Цзянь Нань даже слегка обиделся и поспешил оправдаться: — Я просто не хочу терять время...

— ...

Цзянь Нань, у тебя и правда нет сердца.

Ли Чуань, окончательно устав притворяться, нехотя поднялся:

— Пошли.

Цзянь Нань кивнул и последовал за ним:

— Сейчас посмотрю, может, найдётся свободный водитель, или попрошу у Чжоу-ге кого-то надёжного прислать.

— Не нужно, — оборвал его Ли Чуань. — Я сам могу вести.

Раз он, кажется, оклемался, Цзянь Нань не стал спорить, и они вышли наружу. Уже на пороге Цзянь Нань внезапно остановился.

Ли Чуань обернулся — сам того не замечая, в его взгляде мелькнуло ожидание, едва уловимая радость.

Цзянь Нань быстро подбежал к стоявшему в стороне шкафчику:

— Чуть было не забыл маску и кепку!

— ...

— Это же ты меня учил, — улыбнулся он, прищурился глазами. — Что нужно следить за имиджем. А вдруг эти шавки-папарацци сфотографируют и решат, что мы... вместе? Потом выкручиваться замучаемся.

Улыбка Ли Чуаня была так себе — натянутая, криво-стёбная:

— Поумнел, значит.

Цзянь Нань серьёзно кивнул:

— Я твои слова всегда помню. Не забуду и буду выполнять. Не волнуйся.

Они сели в машину рядом, плечо к плечу.

Всю дорогу Цзянь Нань уткнувшись играл в Miracle Nikki. Проиграв несколько уровней подряд, он наконец решил, что придётся потом поискать гайд в интернете.

Ли Чуань, замечая, что тот всё время возится с телефоном, спросил:

— С чего ты вдруг этим увлёкся?

— Подписал контракт на рекламу, — уклончиво ответил Цзянь Нань. — Игра, кстати, ничего такая.

Ли Чуань тихо хмыкнул, будто не придавая значения, и небрежно заметил:

— У меня тут есть пару неплохих сценариев. Ты ведь хотел менять амплуа? Я распорядился, чтобы тебе их доставили. Посмотришь.

Цзянь Нань удивлённо моргнул:

— Зачем? Мне это не нужно.

Ли Чуань спросил:

— Тебе не нужно?

— Не нужно. — Цзянь Нань убрал телефон и мягко продолжил: — Чжоу-ге уже подбирает мне сценарии. Да и я вовсе не стремлюсь к главным ролям — хочу сначала взять что-нибудь поменьше, подточить актёрское мастерство. Я же прекрасно знаю свой уровень и своё положение. Даже если ты дашь мне хороший материал, я его только испорчу. Понимаю, что ты хочешь, как лучше... но правда, не надо.

Он чересчур ясно расставлял границы.

Впереди зажёгся красный. Ли Чуань нажал на тормоз, машина плавно остановилась на линии. Мужчина смотрел на утреннюю улицу, и — неожиданно для себя — вспомнил прошлое.

Однажды Цзянь Нань, ещё мальчишка, протягивал ему кусочек торта:

«На, съешь.»

Ли Чуань отказался:

«Тебе же дедушка дал.»

«Моё — значит твоё.» — на лице мальчика тогда играла мягкая улыбка. — «Мы же не делим. Всё, что у меня есть, наполовину твоё.»

Моё — значит твоё.

Тот самый ребёнок, который говорил это когда-то так искренне, теперь собственными устами произносил:

«Понимаю, что ты хочешь, как лучше... но правда, не надо.»

Странные всё же существа — люди. Пока вместе, половину вещей даже не замечаешь. Но стоит расстаться — и всё забытое вдруг ярко всплывает, будто никогда и не уходило из памяти.

«Бип!»

Сзади кто-то нетерпеливо ударил по клаксону.

Цзянь Нань поспешно напомнил:

— Ли-ге, зелёный.

Ли Чуань очнулся, нажал на газ — машина снова двинулась вперёд. После этого в салоне никто больше не заговорил. Цзянь Нань по какому-то внутреннему чутью почувствовал, что настроение Ли Чуаня резко пошло на спад, должно быть, из-за плохого самочувствия.

Когда закончим оформление, надо бы ещё раз уговорить Ли-ге съездить в больницу...

ЗАГС.

Цзянь Нань записался на самое раннее время.

Сотрудница пришла к работе ни свет ни заря — и совершенно не ожидала, что сегодня разводиться придёт такая пара: двое высоких, невероятно красивых мужчин.

Женщина улыбнулась:

— Пожалуйста, снимите маски, так будет удобнее общаться.

Цзянь Нань и Ли Чуань обменялись коротким взглядом и одновременно сняли маски. Как только открылись их лица, сотрудница прямо онемела. Она ведь недавно только вышла на работу... и смотрела «Кухню Китая». Её любимая пара была именно эта — «друзья детства». Кто бы мог подумать: первый же рабочий день, а «друзья детства» — распались. Пришли разводиться.

Сердце кольнуло. Она спросила с лёгкой горечью:

— Скажите, вы всё обдумали? Развод — по взаимному согласию?

Цзянь Нань кивнул:

— Да. Мы всё решили. Добровольно.

А рядом Ли Чуань промолчал.

У сотрудницы глаза едва заметно блеснули. Обычно если один из супругов колеблется — шансы помириться всё ещё есть.

— ... Ли-ге... ой, простите, Ли Чуань, — она осторожно наклонила голову. — А вы? Вы тоже всё обдумали? Это ваше окончательное решение?

Цзянь Нань посмотрел на Ли Чуаня.

Тот слегка постукивал кончиками пальцев по столешнице — едва заметный, но говорящий жест. И наконец, под прямым взглядом Цзянь Наня, кивнул:

— Да.

Девушка-сотрудница едва слышно вздохнула. Она, конечно, не знала, что именно случилось между ними, но такую пару видеть здесь было... обидно, почти печально.

— Хорошо, — сказала она. — Пожалуйста, пройдите дальше.

Дальше всё шло быстро.

Почти не прошло и времени, как оформление было завершено.

Сотрудница произнесла:

— Сейчас процесс нельзя считать окончательным. У нас предусмотрен месячный «период примирения» перед вступлением развода в силу. Просим вас ещё раз всё обдумать. Если через месяц оба по-прежнему будете желать развода, то сможете продолжить процедуру.

Цзянь Нань слегка удивился. Он помнил, что в прошлой жизни никакого периода не было:

— Что еще за период?

— Новая государственная мера, — улыбнулась женщина. — Сейчас многие молодые пары из-за мелочи ругаются и пытаются развестись, а после того как успокоятся — всё решается само собой. Мы тоже надеемся, что вы сможете всё спокойно взвесить.

У Ли Чуаня уголки губ сами собой чуть приподнялись — он уже открыл рот, готовый сказать, что идея с «примирением» ему нравится. Но тут Цзянь Нань спокойно ответил:

— Всё нормально. Нам не нужен никакой период.

— ...

Цзянь Нань сидел чинно, почти по-паиньковски:

— Мы уже давно всё обдумали. Просто недавно кое-что помешало, поэтому мы не смогли прийти раньше.

Сотрудница замолчала, заметно колеблясь:

— Вы точно уверены?

Цзянь Нань кивнул:

— Да, точно.

Раз уж развод — то чем раньше закончить, тем лучше. Пока они официально связаны, Ли Чуань может решить, что он что-то вымогает, что-то планирует, не оставил каких-то скрытых намерений. А это было бы хуже всего.

Нужно поставить точку — и тогда всё наладится.

С этой мыслью он обернулся к Ли Чуаню, улыбаясь мягко, с приподнятыми уголками глаз:

— Чем быстрее закончим — тем спокойнее тебе будет, верно, Ли-ге?

— ...

Улыбка Ли Чуаня была срезана, холодная:

— Верно.

Сотрудница, видя, что оба непоколебимы, лишь тяжело вздохнула:

— Тогда... максимум мы можем сократить срок до двух недель. Через две недели приходите за свидетельством о разводе.

Это уже было максимальной уступкой.

Фактически развод считался предрешённым.

Пока они ждали бумагу, Ли Чуань сходил за стаканом воды. Когда он вернулся, Цзянь Нань уже снова надевал маску и, опустив глаза, продолжал играть в игру.

Ли Чуань поставил перед ним полный стакан:

— Не хочешь пить?

Цзянь Нань поднял голову, посмотрел на воду и вежливо сказал:

— Спасибо.

— Насчёт этого периода примирения... — Ли Чуань сел рядом. Его голос звучал ровно, неторопливо: — Ты вправду мог бы ещё раз всё хорошенько обдумать.

— Что?!

Ли Чуань решил, что тот просто слишком обрадовался, чтобы сразу собраться с мыслями:

— Я к тому, что этим периодом... стоит воспользоваться. Подумать спокойно.

Это уже почти прямой намёк, возможность передумать, которую он ему оставлял.

Но для Цзянь Наня это прозвучало иначе. Он что — до сих пор ему не доверяет? Даже сейчас проверяет?

И, думая об этом, он ответил коротко и без колебаний:

— Не нужно ни над чем думать. Я всё решил.

— ...

Жёстко.

Ли Чуань отвёл взгляд. Повисла тяжёлая, глухая тишина, настолько плотная, что воздух словно сгустился.

Пока наконец не вернулась сотрудница:

— Всё почти готово. Через полмесяца приходите ещё раз — и процедура будет завершена.

Цзянь Нань поднялся:

— Спасибо.

Ли Чуань тоже поблагодарил, и они, плечом к плечу, направились к выходу. Сотрудница смотрела им вслед и тихо вздохнула. Она столько лет работала здесь, что по одному взгляду умела понять: у пары есть чувства или всё кончено.

Эти двое... явно всё ещё держат друг друга в сердце. Только, похоже, соревнуются в том, кто отрежет быстрее.

Жаль. Очень жаль.

<http://bllate.org/book/12642/1121298>